

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ: ПО ПОВОДУ ОДНОЙ РЕАЛИИ ПЕТРОВА ДВОРА В НОВГОРОДЕ

© 2022 г. Е. Р. Сквайрс*

Новосибирский государственный университет, Лаборатория гуманитарных исследований,
Новосибирск, Россия

*E-mail: skvayrs@gmail.com

Поступила в редакцию 01.11.2021 г.

После доработки 11.11.2021 г.

Принята к публикации 16.11.2021 г.

В статье предлагается опыт сочетания данных реального и языкового планов для уточнения языковых и текстовых свидетельств, относящихся к быту обитателей немецких городов Ганзы. Надежность сопоставления археологических данных с информацией из средневековых текстов зависит от правильности языковой интерпретации последних. В статье предложен метод уточнения терминов канализации городов Ганзы XV–XVI в., основанный на использовании хронологически близкого материала из другого региона (Шаффхаузен, Швейцария, XV в.), сочетающего реальный и языковой планы. Находки археологических раскопок в Любеке 2006–2009 гг. привлекаются для интерпретации контекстов из административной книги города (*Liber memorialis*) за 1318 г.–нач. XVI в. и нескольких исторических документов. Полученные результаты анализа семантики, грамматики и синтаксиса контекстов из Любека позволяют восполнить недостаток данных в тексте, относящемся к Петрову двору в Новгороде, что в свою очередь будет полезно при работе с археологическими находками, которые могут ожидать в Великом Новгороде.

Ключевые слова: Ганза и Новгород, нижненемецкий язык XV–XVI вв., лексика канализационных сооружений, археология средневековых городов.

DOI: 10.31857/S0869606322020155

Исследование рукописных памятников отдаленных эпох нередко нуждается в опоре на знание фона реалий, иногда – конкретных материальных предметов, в особенности если речь идет о технических деталях, которые практически не поддаются описанию или пояснению в средневековых текстах. Филолог в таких случаях обращается к данным археологии, истории и этнографии. С другой стороны, изучение и научная оценка находок предметного мира в археологии тоже сопровождаются обращением к текстовым свидетельствам, характеризующим конкретные обстоятельства или общую картину событий. При этом археолог (или историк) полагается на текст, современный его находкам, рассчитывая извлечь из него достаточно точные сведения. Между тем план языка, в особенности отдаленных эпох, нередко сложен для интерпретации и однозначного понимания.

В данной работе предлагается опыт сопоставления реального и языкового планов для уточнения языковых и текстовых свидетельств, относящихся к быту обитателей немецких городов Ган-

зы. Полученные лингвистические результаты могут в свою очередь быть полезны для более точной характеристики археологических находок, которые могут ожидать в ближайшие годы в результате начавшихся в Великом Новгороде раскопок на месте Немецкого Петрова двора.¹

ДЕТАЛЬ БЫТА ПЕТРОВА ДВОРА В НОВГОРОДЕ

В 1416 г. послы городов Ганзы, приехавшие в Новгород для переговоров, в числе вопросов, требующих, по мнению немецкой стороны, решения, называют необходимость бытового благоустройства Петрова двора, а именно проведения канализации:

Ite(m) to sprekende v(m)me ene tru(m)me to ley-
dende in de Wolchouwe.

¹ См. публичные сообщения о раскопках на сайте Института археологии РАН: Поиски Немецкого двора в Великом Новгороде (от 31 августа 2021 г.), URL: <https://www.archaeolog.ru/ru/press/articles/poiski-nemetskogo-dvora-v-velikom-novgorode> (дата обращения 7 октября 2021 г.).

“Далее – переговорить насчет проведения [стоковой канализации]² в Волхов”.

Это свидетельство из документов дипломатических переговоров³ содержит интересную информацию, отражающую представления ганзейцев о необходимом уровне устройства Петрова двора, а возможно, и реальное состояние его технической оснащённости. Последнее, правда, утверждать нельзя, так как в источниках пока не найдено указаний на то, было ли это требование реализовано и была ли в немецком дворе до 1416 г. система канализации, которую немцы хотели усовершенствовать. В любом случае точное понимание этого пункта переговоров важно и потому очень желательно как для филологов, так и для исследователей материальной культуры.

Между тем перевод данного контекста, в особенности слова, которым названо устройство, сооружение которого отстаивали ганзейские послы, представляет трудность: для того чтобы подобрать русский эквивалент к средненижнемецкому слову *trumme*, необходимо четко представлять себе эту реалию. Одного обращения к словарю для этого недостаточно.

Прямых описаний этой стороны быта ганзейской общины купцов, находящихся в Новгороде, нет; даже Новгородская скра не содержит сведений о подобных деталях. Подчеркнем, что в XV в. не существовало жанров письменных текстов (технических описаний или чертежей), отражающих эту сторону быта и ее реалии.

Для того чтобы получить дополнительную информацию и уточнить характеристики предмета, обозначенного в источнике как *trumme*, можно обратиться к близким по времени и локализации письменным и археологическим свидетельствам. Причем оптимальным было бы найти как текст, содержащий нужные лексемы и описания, так и данные истории или археологии о тех же предметах.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ: *LIBER MEMORIALIS* Г. ЛЮБЕКА

К счастью, города Ганзы имели развитое письменное делопроизводство, оставившее подробные документы, реестры и счета проведенных работ по ремонту и строительству в городском хозяйстве. Магистрат Любека фиксировал эту

² Русское название данной реалии заключено в квадратные скобки, так как перевод предположителен, а точное значение лексемы *trumme* предстоит прояснить далее в статье в ходе анализа.

³ Данный контекст взят из не публиковавшегося ранее документа, содержащего материалы переговоров послов Ганзы с Новгородом от [13 августа] 1416 г. Обнаруженный С.В. Полеховым в Таллинском госархиве (ТЛА, f. 230, n. 1, BE 14 VIII, № 27), этот документ в настоящее время изучается и готовится к публикации в рамках проекта РФФИ (№ 21-19-00032 Д).

информацию в многотомных “Памятных книгах”, где можно найти записи, косвенно отражающие устройство технических служб этого центрального города Ганзы, тесно связанного с новгородской торговлей и с жизнью немецкой купеческой общины в Новгороде. Эти данные, следовательно, могут помочь прояснить и контекст из посольского документа 1416 г., относящийся к Петрову двору.

В собрании Научной библиотеки Томского государственного университета хранится один из томов этих административно-хозяйственных записей: *Liber Memorialis* “Памятная книга”, содержащая материал за период с нач. XIV в. (1318 г.) по XVI в. Она представляет собой кодекс объемом 57 листов, происходит из Архива города Любека (Archiv der Hansestadt Lübeck) и оказалась в Томске в результате перемещений архивных и библиотечных фондов из Германии после Второй мировой войны.⁴ Надежность этого источника, выбранного для данного сравнительного анализа, обусловлена тем, что он происходит из магистратской канцелярии Любека и фиксирует реальные проблемы, возникавшие в городе, принятые в их связи меры; он профессионально записан компетентными ратушными писцами, однороден в жанровом и хронологическом отношении (административные записи за определенный непрерывный период жизни города).

В этом документе на л. 16 об. имеется запись (без указания даты, однако на той же странице и тем же почерком зафиксированы события, относящиеся к 1500 г.):

De nige dwenger vp dem Molendam

It(e)m witlick sy dat **de tru(m)me der priuete** in dem(e) Nigen torne vpp dem(e) molen damme ifft des van noden worde vth tolatende lopen, in de Trauene, is to vindende aldus: An der Trauen syden, na dem(e) Holsten dore steit ey(n) kopper(e)n nagel eyns mans hoch bouen erden. Darsuluest is to grauende eyns mans depp benedden der erden Dar men see mach vinden vnd(e) de priuete vthlopen laten in de Trauen.

Перевод:

Новый цвингер на мельничной плотине

Далее, да будет ведомо, что [резервуар?] отхожих мест в новой башне на мельничном валу, если понадобится выпустить [из него] слив в Траву, следует искать так: на берегу Травы за Голштинскими воротами установлен медный штырь на высоте человеческого роста от уровня земли, там и следует копать на глубину человеческого роста ниже уровня земли, чтобы его [резервуар] там найти и открыть слив из отхожих мест в Траву.

⁴ Портных, Сквайрс, 2021. С. 1344; изучение источника проводится при участии автора в рамках упомянутого проекта Новосибирского университета (см. прим. 1); шифр рукописи в НБ ТГУ: В-2900.

Лексикологические данные

Лексема *snnem. trumme* существует в немецком с раннего средневековья: древняя форма *trumba*, *n*-основное существительное женского рода, еще сохраняющее сочетание *-mb-*, позднее подвергшееся ассимиляции, см. *trumbe*, *trumme* и нижненемецкое *trumme* в анализируемых рукописях. Древняя лексема имеет значение, далекое от темы исследуемой записи XV в.: в глоссах Керона VIII в. из Санкт-Галленского монастыря она относится к сфере музыки: немецким *trumbono hluti* глоссируется латинское *tubarum sonus* “звук труб” (Steinmeyer, 1879. S. 245). Это явно библейское обозначение духового инструмента (Э. фон Штайнмайер приводит его в томе глосс к библейским текстам) встречается и позднее в “музыкальном” значении, но обозначает часто не трубу, а барабан, ср. *snnem. mit ripen und trummen* “(со звуками) труб и барабанов” (где трубы названы словом *ripen*, а *trummen* — это барабаны) (Schiller, Lübben, 1878. S. 619–620) и современные нем. *Trommel*, англ. *drum* “барабан”. Уже эти два “музыкальных” значения показывают, что лексема могла легко переходить на различные предметы сходной формы. В следующие века она претерпела в немецком языке дальнейшие семантические изменения, распространившись на многие реалии цилиндрической формы (ср. в русском языке аналогичный перенос значения: “барабан” стиральной машины).

Уже в немецком Средневековье лексема употребляется в отношении целого класса цилиндрических предметов: разного рода технических труб. Так, в Восточной Пруссии она встречается как обозначение водопроводной трубы (*trumme* = *eine Wassergöhre* “водопроводная труба”), а в лексиконе Любека словарь начала XX в. дает другое значение: “выход кровельного желоба” (*Trumm, Trump* = *mundstück der dachrinne*). Для всего востока нижненемецкого региона с XVI в. характерно к тому же обозначение трубы, служащей для отвода стоков, или сточного желоба для дождевой воды (Hennig, 1785. S. 288; Schumann, 1907. Sp. 1348). В Любеке уже с середины XV в. фиксируется значение “сточная (сливная) труба”, как в следующей цитате из текста 1453 г., который подробнее рассмотрен далее в статье: *van wegen ener trummen offte rennen, de uth des vorben- omeden H.M. huse gaet...* “что же касается сливной [трубы или желоба], что идет из дома вышеназванного H.M. ...” (LUB 9, Nr. 157). Что речь идет о сточном желобе/трубе, явствует из наземного расположения этой реалии.

Простота и прозрачность этого семантического переноса представляют для нас немалую трудность, так как его результатом могут быть названия труб или желобов различного назначения или

даже совсем других предметов, имеющих цилиндрическую форму. Это могут быть:

- 1) предметы в форме полукруглого желоба или круглой трубы;
- 2) длинные узкие предметы или емкости с большим диаметром;
- 3) (условно) горизонтальные или вертикально расположенные, наконец;
- 4) функционально они могут служить для подвода, отвода или сбора как жидких стоков, так и грязной или чистой воды.

Не лучше обстоит дело со второй лексемой, употребленной в записи за 1500 г. из *Liber Memorialis* из Любека — словом *priuet* в сочетании *de trumme der priuete*. Синтаксис фразы говорит, по видимому, что под *trumme* и *priuet* имеются в виду разные предметы, что первый назван в единственном числе и является частью того, что названо во множественном числе родительного падежа *der priuete*, или даже относится сразу к не скольким таким предметам. Ясно, что уточнение семантики слова *trumme* в данном контексте зависит и от того, как понимать слово *priuet*.

Снн. *privet* (в рукописи написание *priuet*), см. *privet* является заимствованием из старофранцузского (стфр. *priveit*, срлг. *priveta*, *privata*, жр. в сочетании *camera privata*) и обозначает укромное место, предназначенное для отправления естественной нужды, отхожее место. Контекст с этой лексемой можно найти в XV в. в басне Генриха Штайнхевеля: *er saz gar lang auf dem privet (in latrina sedebat)* “Он сидел долго на/в туалете” (Lexer, 2, 1877. S. 299; 3, 1878. S. 341; Schiller, Lübben 3, 1877. S. 377; Grimm 13, Sp. 2144). Немецкое заимствование, как видно из этого примера, уже не женского рода, так что наше определение, что *der priuete* является плуралисом, было верно. Однако какая часть этого гигиенического устройства имеется в виду в басне, не явствует даже из латинской параллели *latrina*.⁵

Аналогично и в любекской записи из *Liber Memorialis* полезные для нас указания содержатся не в семантике контекста, а скорее в грамматике и синтаксисе сочетания обоих терминов: словом *priuet*, очевидно, обозначено устройство, представляющее “терминал” системы, тогда как не сколько таких предметов могут иметь общий узел, обозначаемый как *trumme*. Хотя по-прежнему не вполне ясно, что это за предмет, понятно, что он, в отличие от *priuet*, является промежуточным звеном (не терминалом) в системе: это коммуникация в виде трубы/желоба или накопитель,

⁵ Семантика слова *latrina* и его заимствований в разных культурах столь же неоднозначна, как и рассматриваемых здесь терминов, его разбор здесь невозможен, так как занял бы слишком много места.

имеющий цилиндрическую (сводчатую) форму в качестве признака номинации.

Документ о споре соседей

В упомянутом выше юридическом документе из Любека 1453 г. термин *trumme* тоже встречается в сочетании с другим, близким по смыслу словом. Текст касается спора двух жителей Любека о месте пролегания общего *trumme offte renne*. В документе достигнутого соглашения от 14 сентября 1453 г. они сочетаются через союз “или”, но, как видно из дальнейшего, обозначают два разных предмета. Так, в этом документе сказано:

...dat de erscreuene trumme offte renne schal ligen vnde van rechtes wegen liggende bliuen in tokomenden tijden, also ze nu tor tijd licht vnde gelecht is, vnde nicht zijder neger offte vurder dan na der mate, de [157] de obgenanten ... gehad vnde darto gebruket hebben, ...

“...что вышеупомянутым *trumme* или *renne* надлежит пролегать — и по закону в будущие времена оставаться в том же положении, — где [он] в настоящее время проложен и лежит — ни ближе, ни дальше, чем отмерено было и до сих пор соблюдалось вышеназванными (следуют имена сторон)...”⁶

В решении названы и согласованные размеры, а также сказано, что одной из сторон разрешается ...*vppe de vorscreuene trummen ene rennen went vppen zod*⁷ *vor des obgenanten NN huse belegen ... vorhen leggen mogen* (там же) “...от [*trumme*] проложить [*renne*] до самого [резервуара *zod*], расположенного перед домом упомянутого [соседа NN]” (Там же). Из этого отрывка ясно, что два термина не синонимичны: они относятся к смежным частям системы отвода воды или стоков. Весь текст соглашения описывает систему, состоящую из *trumme*, *zod*, и соединяющего их, горизонтально пролегающего по территории *renne*, т.е. желоба. Из сравнения приведенных выше примеров из любекских текстов можно вывести предположение, что под *trumme* имеется в виду не желоб, а резервуар, расположенный ближе к отхожему месту в жилище и в последнем контексте соединенный с резервуаром, который находится вне дома и участка и может быть общим для нескольких домов.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ЛЮБЕКА

Эти выводы, сделанные на основе языковых данных, для проверки нуждаются в сопоставле-

⁶ Соглашение по поводу спора двух соседей о желобе/трубе между их участками. 14 сентября 1453 г. (LUB 9. Nr 157).

⁷ Появившийся в этом пункте новый термин *zod* (в другом написании *snem. sot*) обозначает резервуар или колодец (Schiller, Lübben, 1878. S. 296–297).

нии с данными о реалиях, в первую очередь археологическими. Такая информация о средневековых подземных коммуникациях Любека накоплена в результате археологических раскопок в старом ядре города в 2009–2016 гг.⁸ Фотоматериалы и публикации позволяют узнать технические подробности устройства системы стоков из отхожих мест города,⁹ однако из современных описаний невозможно узнать, как назывались ее конкретные части на языке XIV–XVI вв. Для нас же важно точно определить, о какой именно реалии — при таком разнообразии возможных семантических переходов — идет речь в записи из Любека 1500, 1523 г. и в посольском списке 1416 г., касающемся Петрова двора в Новгороде.

ДАННЫЕ ФИЛОЛОГИИ И АРХЕОЛОГИИ: ШАФФХАУЗЕН

Такой удачный случай, когда есть и текст нужной хронологии, содержащий эти лексемы в подробном описании, помогающем конкретизировать их семантику, и данные археологии, и визуальные материалы, показывающие те же реалии, встретился в другом регионе Германии. Найденный в литературе рассказ 1527 г. из далекого от Любека города Шаффхаузена на северо-западе Швейцарии, принадлежит его жителю Гансу Штокару, от которого остался дневник паломничества в Иерусалим, в который он, к счастью, включил эпизод из своей домашней жизни. Это рассказ о том, как он *hat wollen die trumm rein machen, welche vonder unlust (unrat) und motte verstopet war* “захотел очистить [*trumm*], который засорился нечистотами и грязью”. Как можно убедиться, речь идет не о трубе для (дождевой) воды, а о емкости, в которой осадок от стока или отходов мог скапливаться в течение долгого времени и требовал периодической очистки. Очевидно, что обозначение такого резервуара словом *trumme* возможно, если он имел форму целого или полужелоба, т.е. сводчатый верх.

Сравним рассказ Штокара с археологическими данными, полученными при раскопках в том же городе. В своем дневнике он пишет: *Uff dye Zitt hain jch min Briffett [Privet] lassen ruman... und werckend mir 7 dag ain dem Briffett, und ckost mich mit allen Unckostan 10 G. und fundend ain hübschen Durm und ain hübschin Gewelb und ain guttan Kysboden wunderbarlichen gemacht, ...* (Hans Stockars

⁸ Проект археологов Любека совместно с учеными из Оксфорда представлял собой крупнейшие археологические раскопки внутригородской территории в Европе. Они происходили на месте “ядра основания” города (Gründungsviertel), расположенного севернее от Голштинского моста и ограниченного с запада рыночной площадью и Мариинской церковью (Körpe, 2018; Schallies, Rieger, 2019. S. 53–68).

⁹ Фотографии раскопок представлены общественности в СМИ и на публичных сайтах (Körpe, 2018).

Heimfahrt von Jerusalem, Tagebuch 1527, S. 182).¹⁰ “В это время я заказал очистку моего [Briffett], и работа с ним длилась 7 дней и обошлась мне, со всеми расходами, в 10 гульденов, и обнаружили прекрасный резервуар (Durm) и прекрасный свод, и отлично выполненное из гравия хорошее дно, ...”.

В этом, на первый взгляд излишне восторженном, описании речь идет действительно о резервуаре (в оригинале Durm), в который собираются отходы из туалета; о слове *Briffett* [Privet] подробнее будет речь ниже.

Для нас важны упомянутые Штокаром периодичность работ и детали устройства резервуара. Но прежде чем применить полученную информацию к реалиям и контексту записей из Любека и Новгорода, необходимо удостовериться, что речь в источниках идет об одном и том же, несмотря на ряд фонетических отличий форм Durm и Briffett у Штокара по сравнению с формами trumm и privet из ганзейских источников. Очевидно, что тут требуется диалектологический комментарий для проверки их соответствия друг другу.

Диалектологическая проверка языковых данных

Диалект Шаффхаузена близок к базельскому, вместе они представляют диалектный профиль швейцарского северо-запада. Для предпринятого сопоставления важно, что для обоих диалектов Швейцарии характерно исключительно звонкое (слабое, ленис) произношение смычных согласных в анлауте. Так, начальное “p-” в заимствованных словах (у Ваннера - ‘fremdes p-’, т.е. “иноязычное” “p-”, не прошедшее передвижения согласных) закономерно отражается как “b-” и в Шаффхаузене (ср. [barîr] вместо нем. Papier – “бумага”), и в базельском ([babir] – то же) (Wanner, 1941. S. 112; Schläpfer, 1956. S. 31). В соответствии с этой северно-швейцарской особенностью Штокар пишет Briffet вместо Privet.

В основном то же верно и в отношении начального иноязычного “t-”: в заимствованных словах оно отражается как “d-” в базельском, ср. [dande] и нем. Tante “тетя”. Менее отчетливо это видно в Шаффхаузене, однако и здесь есть признаки мены t- / d- (Schläpfer 1956. S. 32; Wanner 1941. § 112, S. 123), а сам Ганс Штокар пишет не только Durm, но и dag “день” (ср. общенемецкое Tag).

Таким образом, различие между начальными “t-”, “p-” в текстах из Любека и Новгорода и “d-”, “b-” в тексте из Шаффхаузена закономерно и не препятствует признанию тождества обеих пар лексем. Наконец, употребленная Штокаром форма Durm содержит характерную для диалекта

кантона Шаффхаузен метатезу (перестановку сонорного), ср. у Г. Ваннера пример [urbætə] и [obærtə], с перестановкой плавного “-r-” по отношению к смычному согласному и гласному (Wanner, 1941. S. 159). Форма Штокара с dur-, таким образом, является диалектным фонетическим вариантом, соответствующим общенемецкому tru- в Любеке.

Подведя общий итог краткому фонетическому разбору, можно утверждать, что употребленные Штокаром слова Durm и Briffett являются диалектными вариантами, закономерно соответствующими лексемам trumm и privet в текстах Ганзы. Значит, уточненную семантику технических терминов из дневника Штокара можно использовать для сравнения с записями из *Liber memorialis* г. Любека. К числу важных указаний, полученных из рассказа Штокара и представляющих интерес для понимания любекских записей, относятся следующие:

– Briffett и Durm (а также Privet и Trumm) – это составные части системы, служащей для отвода нечистот из туалета;

– лексемой [Trumm] обозначается в этой системе резервуар для сбора нечистот, поступающих из туалета (Privet);

– накопление твердых осадков в резервуаре происходит в течение долгого времени: как видно из дневника, Штокар впервые увидел устройство и состояние резервуара, которым пользовался;

– освобождение от накопившихся твердых осадков (в отличие от жидких) не происходит автоматически, а является сложным и трудоемким ремонтно-эксплуатационным мероприятием, требующим денежных затрат, квалификации исполнителя и около недели времени;

– такой резервуар в городе начала XVI в. представляет собой не только долговечное, но тщательно построенное и облицованное устройство, так что для его характеристики оказываются уместными оценочные характеристики hübsch “красивый”, guttan “хорошего”, wunderbarlichen “великолепного”;

– резервуар представлял собой камеру со сводчатым верхом (у Штокара Gewelb “свод”), своей (полу)цилиндрической формой оправдывающую название Trumm;

– дно камеры (-boden) покрыто гравием (Kys-).

Существование в интересующую нас эпоху таких промежуточных резервуаров, куда стекали нечистоты, но не сразу отводились, а накапливались, отражает и рассказ Ганса Штокара из Шаффхаузена 1527 г., и записи 1500 г. из любекской *Liber Memorialis*.

¹⁰ Цитируется по (Bantelli, 2014. S. 170, 171).

Археология Шаффхаузена

Эти уточненные данные из письменного источника юго-западного региона, а также из *Liber Memorialis* г. Любека можно сравнить с картиной материальных свидетельств археологии Шаффхаузена. Так, приведенные в публикации археолога К. Бентели фотографии и описания (Bänteli 2009/2014. S. 162. Abb. 3. S. 168. Abb. 11) показывают крытый желоб, относящийся к XII в., а также облицованный камнем высокий коллектор-Latrine со сводчатым верхом, подтверждая, что устройство сточной шахты в средневековом Шаффхаузене точно соответствует тому, что рассказывает Штокар о своем резервуаре для стока. Для отведения дождевой воды или перелива из колодцев также существовал подземный сводчатый каменный водосток (Bänteli, 2009/2014. S. 169. Abb. 12b). Система водоотвода (для сточных вод и отходов) имеет сходные с водопроводом части, Бентели даже пишет об исследовательской дилемме (*Das Dilemma mit der Interpretation*), связанной со сходными конструкциями функционально различающихся устройств (Bänteli, 2009/2014. S. 170). Это подтверждает объективный характер тех трудностей, которые возникают при анализе языковых данных из текстов, относящихся к Любеку.

По данным Курта Бентели, общие коллекторы для отвода нечистот могли в разное время иметь вид земляных сточных или выгребных ям, а позднее — глубоких каменных резервуаров, где и скапливался ливневый сток и/или отходы из частных туалетов. На задних дворах домов устраивались коллекторы первичного сбора. Резервуары для нечистот из туалетов (нем. Kloake, Latrine, в средневековых источниках — снн. *privet* из *Liber Memorialis* и посольского документа, снн. *Briffett* из дневника Г. Штокара) копались вблизи жилья, около туалетов или под ними. Шаффхаузен показывает три типа их расположения: 1) на границе участка позади дома, 2) снаружи фасада дома или 3) внутри дома у противопожарной стены (Brandmauer) (Bänteli, 2009/2014. S. 161–172).

Более фрагментарны письменные свидетельства из Любека, но и они вполне согласуются с тем, что известно по тексту и по археологическим находкам из Шаффхаузена. Документ о разрешении спора по поводу стока (Любек, 1453 г.) показывает сходную топографию: общий отводной желоб от частных домов за пределы участков, к резервуару перед домом одного из соседей.

Относительно хронологических этапов в строительстве этих городских коммуникаций есть интересные данные из Шаффхаузена: здесь мощенный камнем резервуар-клоака (у Бентели: *gemauerte Latrine*) в XI в. построен для монастыря, с XIII в. они появляются в частных домовладениях, а в XV–XVI вв. становятся уже повсеместным яв-

лением. В Любеке на участке первоначальной городской застройки, включающем около 200 построек, раскопано 100 таких резервуаров и частных туалетов (Көрре, 2018), и таким образом есть возможность убедиться в существовании этих технических методов и приспособлений для канализации в средневековом Любеке уже до 1350 г.¹¹

ТОПОГРАФИЯ: ТРАВА И ВОЛХОВ

В равной мере для контекста из *Liber Memorialis* и из посольского документа, касающегося Петрова двора в Новгороде, актуален вопрос о длине таких коммуникаций, т.е. о возможном расстоянии до места слива. Запись 1500 г. в “Памятной книге” говорит о сливе в Траву, так же и посольское требование для Петрова двора касается стока, достигающего р. Волхов.

Данные о длине подобного стока есть в соглашении между двумя горожанами Любека 1453 г.: там упоминается (...) *welke mate is gewesen van lenghe viff veerdeel van der elen vnde twyer vinger...* “каковая мера (желоба) была длиной пять четвертей локтя и еще два пальца” (LUB 9, Nr. 157), что вряд ли касается длины стока.

Других количественных данных в текстах нет, однако *Liber Memorialis* из Любека содержит указание на топографию таких сточных сооружений. В записи на л. 16 об. идет речь о стоке из туалетов новой башни на южном, дальнем от Травы конце мельничной плотины, которая стояла на реке Вакениц, несколько выше ее впадения в Траву. В другой записи говорится о сливе в Траву из туалетов, находящихся на территории собора. Любекский собор, в клуатре которого жили каноники, стоит у северного конца плотины, на городской стороне Мельничного пруда, тоже выше впадения вод Вакениц в Траву. Небольшие воротца (калитка) вели от собора к пруду, куда водили на водопой скот, принадлежавший каноникам (Brehmer, 1898. S. 362). Тут же, снаружи стен, была отстойная яма для нечистот из деревянных туалетов, построенных внутри соборных стен для служителей собора и учеников соборной школы. Это сообщение хорошо согласуется с интерпретацией первой записи на л. 16 об. *Liber Memorialis*: здесь, ниже впадения реки Вакениц и мельничного комплекса, находилось место, куда шел слив и из собора, и из башни. Эти два места стоят, как уже сказано, на разных концах плотины, но оба — со стороны Вакениц, т.е. на дальней от Травы стороне. Историческая карта города показывает, что расстояние от них до ближайшего места на Траве должно было измеряться десятками метров, возможно сотнями (собор даже по прямой отделен от

¹¹ Похожие сведения сообщаются о Флоренции XIV и Париже XVI в. в научно-популярных публикациях, к сожалению, без указания источников (Новиков, 2006. С. 119).

Травы зданиями, в том числе строительным двором).¹² Такое расстояние до места слива в реку вполне сопоставимо с дистанцией от Немецкого двора в Новгороде до берега Волхова.

Итак, благодаря рассказу Ганса Штокара из Шаффхаузена 1527 г. и описаниям археологических находок в том же городе удалось уточнить значение немецкой лексемы *trümte*, отличающейся многозначностью и поэтому трудной для перевода: в данный период и в данных контекстах этим термином обозначается резервуар-накопитель (полу-) цилиндрической формы в системе стока и отвода нечистот от жилых построек. На основе анализа синтаксиса и грамматики контекстов из Любека — из книги записей города *Liber Memorialis* и юридического документа 1453 г. — подтверждается применимость данной семантической интерпретации к свидетельствам из региона Ганзы. Как и в перечне ганзейских послов в Новгороде 1416 г., в текстах из Любека речь идет о стоке в реку (Траву — в Любеке и Волхов — в Новгороде). Общность смысла и формулировок проясняет пункт в посольском документе как требование провести канализацию от ганзейского Петрова двора в р. Волхов.

Работа выполнена в рамках проекта Новосибирского государственного университета, подержанного РФФ (№ 17-78-20011).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Новиков К.* Князи грязи [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2006. № 15 (17.04.2006). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/667002> (дата обращения: 08.07.2021).
- Портных В.Л., Сквайрс Е.Р.* Судьба трофейных средневековых рукописей и документов из ганзейских городов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66, вып. 4. С. 1334–1348.
- Bünteli K.* Wasserversorgung und Entsorgung im mittelalterlichen und neuzeitlichen Schaffhausen // Mitteilungen der Deutschen Gesellschaft für Archäologie des Mittelalters und der Neuzeit. Bd. 21. Wasserbau in Mittelalter und Neuzeit. Paderborn, 2009. S. 161–172.
- ¹² Роль обеих рек Любека различна, и слив не мог быть на ближайшем берегу, т.е. в Вакениц, а только в Траву. Река Трава огибает старое ядро города с юга и запада и, уходя далее на север, впадает в Балтийское море (см. *Schalies*, 2014. Abb. 4, S. 77); будучи судоходной, она важна для города как транспортный путь для перевозки товаров и участия в морской торговле Ганзы. Река Вакениц, протекая по заболоченным местам, проходимым лишь для местных судов, не имела транспортного значения, однако приносила в город чистую питьевую воду из внутренних территорий на юго-востоке. На юге старого Любека она подходила близко к течению Травы, и здесь была построена плотина и образовались два пруда, в том числе Мельничный (Mühlenteich). На берегу последнего находились описанные Бремером водопой для скота и отстойная яма сбора; однако слив из нее был возможен только в Траву.
- Braune W., Ebbinghaus E.A.* Althochdeutsches Lesebuch. Tübingen: Niemeyer, 1994. 260 S.
- Brehmer W.* Beiträge zu einer Baugeschichte Lübecks. Die Befestigungen Lübecks // Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. 7. Lübeck, 1898. S. 341–498.
- Grimm J., Grimm W.* Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm [Электронный ресурс]. Bd. 22. URL: <https://woerterbuchnetz.de/?single=DWB#0> (дата обращения: 08.07.2021).
- Hennig G.E.S.* Preußisches Wörterbuch. Königsberg: Commission in der Dengelschen Buchhandlung, 1785. 340 S.
- Köppe J.* Wie Archäologen einen Mittelalter-Reisenden aufspürten. Fotostrecke. Ausgrabungen in Lübeck: Griff ins Klo [Электронный ресурс] // SPIEGEL. Wissenschaft. 24.10.2018. URL: <https://www.spiegel.de/wissenschaft/mensch/luebeck-archaeologen-rekonstruieren-mittelalter-reise-durch-klo-fund-a-1234559.html#fotostrecke-1fd66d33-0001-0002-0000-000000164606> (10.07.2021).
- Lexner M.* Mittelhochdeutsches Handwörterbuch. Bd. 2–3. Leipzig: S. Hirzel, 1876–1878.
- Schalies I.* Wasserbaumaßnahmen im mittelalterlichen und neuzeitlichen Lübeck // Mitteilungen der Deutschen Gesellschaft für Archäologie des Mittelalters und der Neuzeit. Bd. 21. Wasserbau in Mittelalter und Neuzeit. Paderborn, 2009. S. 73–86.
- Schalies I., Rieger D.* Die Lokalisierung der Grenzen des sogenannten Lübecker Gründungsviertels — ein Indizienprozess // Mitteilungen der Deutschen Gesellschaft für Archäologie des Mittelalters und der Neuzeit. Bd. 32. Befestigung und Grenze im Mittelalter und Neuzeit. Paderborn, 2019. S. 53–68.
- Schiller K., Lübber A.* Mittelniederdeutsches Wörterbuch. Bd. III–IV. Bremen: Kühtmann, 1877–1878.
- Schumann C.* Der Wortschatz von Lübeck. Probe planmäßiger Durchforschung eines mundartlichen Sprachgebietes. Straßburg: Trübner, 1907 (Zeitschrift für deutsche wortforschung; Beiheft zum 9. Bd.). 90 S.
- Schlöpfer R.* Die Mundart des Kantons Baselland. Frauenfeld: Huber, 1956 (Beiträge zur schweizerdeutschen Mundartforschung; V). 259 S.
- Steinmeyer E. von.* Die althochdeutschen Glossen. Bd. 1. Glossen zu biblischen Schriften. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1879. 820 S.
- Urkundenbuch der Stadt Lübeck. Bd. 9 (1451–1460). Lübeck: Verein für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. Lübeck, 1893. 1023 S.
- Wanner G.* Die Mundarten des Kantons Schaffhausen. Laut- und Flexionslehre. Frauenfeld: Huber, 1941 (Beiträge zur Schweizerischen Grammatik; XX). 227 S.

ARCHAEOLOGICAL AND TEXTUAL EVIDENCE INTERACTING: REALIA OF PETERHOF IN NOVGOROD

Catherine R. Squires^{a,#}

^a*Novosibirsk State University, Humanitarian Research Laboratory, Novosibirsk, Russia*

[#]*E-mail: skvayrs@gmail.com*

The article focuses on the problem of checking linguistic facts for subsequent use in archeological studies. A reliable comparison of archeological data to medieval textual evidence depends on the soundness of the linguistic interpretation of the latter. The paper proposes a two-step method of clarifying technical terminology of waste disposal in 15th–16th century Hanseatic towns by first checking it against a chronologically similar case from another region (15th century Schaffhausen), where both language data and the matching realia are known. The results are then in a second step applied to archaeological finds revealed in Lübeck in 2006–2009. On this basis interpretations of further contexts from Lübeck documents – the book of administrative records of the magistrate (*Liber Memorialis*) for 1318–early 16th century and a letter from 1453 – are attempted. A semantic, grammatical and syntactic analysis of the sources from Lübeck yields additional information which allows a correct reading of a historic document pertaining to the Hanseatic Peterhof in Novgorod, which in turn will be useful in working with prospective archaeological finds in Veliky Novgorod.

Keywords: the Hanseatic League and Novgorod, 15th–16th century Low German, waste disposal terminology, archaeology of medieval towns.

REFERENCES

- Büntelli K.*, 2009. Wasserversorgung und Entsorgung im mittelalterlichen und neuzeitlichen Schaffhausen. Mitteilungen der Deutschen Gesellschaft für Archäologie des Mittelalters und der Neuzeit, 21. Wasserbau in Mittelalter und Neuzeit. Paderborn, pp. 161–172.
- Braune W., Ebbinghaus E.A.*, 1994. Althochdeutsches Lesebuch. Tübingen: Niemeyer. 260 p.
- Brehmer W.*, 1898. Beiträge zu einer Baugeschichte Lübecks. Die Befestigungen Lübecks. Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde, 7. Lübeck, pp. 341–498.
- Grimm J., Grimm W.* Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm (Electronic resource). Bd. 22. URL: <https://woerterbuchnetz.de/?sigle=DWB#0>.
- Hennig G.E.S.*, 1785. Preußisches Wörterbuch. Königsberg: Commission in der Dengelschen Buchhandlung. 340 p.
- Köppe J.* Wie Archäologen einen Mittelalter-Reisenden aufspürten. Fotostrecke. Ausgrabungen in Lübeck: Griff ins Klo (Electronic resource). SPIEGEL. Wissenschaft. 24.10.2018. URL: <https://www.spiegel.de/wissenschaft/mensch/luebeck-archaeologen-rekonstruieren-mittelalter-reise-durch-klo-fund-a-1234559.html#fotostrecke-1fd66d33-0001-0002-0000-000000164606>.
- Lexer M.*, 1876–1878. Mittelhochdeutsches Handwörterbuch, 2–3. Leipzig: S. Hirzel.
- Novikov K.*, 2006. Princes of rags (Electronic resource). Kommersant" [The Kommersant], 15 (17.04.2006). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/667002>. (In Russ.)
- Portnykh V.L., Skvayrs E.R.*, 2021. The fate of displaced medieval manuscripts and documents from the Hanseatic cities. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya [Vestnik of Saint Petersburg University. History], vol. 66, iss. 4, pp. 1334–1348. (In Russ.)
- Schalies I.*, 2009. Wasserbaumasnahmen im mittelalterlichen und neuzeitlichen Lubeck. Mitteilungen der Deutschen Gesellschaft für Archäologie des Mittelalters und der Neuzeit, 21. Wasserbau in Mittelalter und Neuzeit. Paderborn, pp. 73–86.
- Schalies I., Rieger D.*, 2019. Die Lokalisierung der Grenzen des sogenannten Lübecker Gründungs Viertels – ein Indizienprozess. Mitteilungen der Deutschen Gesellschaft für Archäologie des Mittelalters und der Neuzeit, 32. Befestigung und Grenze im Mittelalter und Neuzeit. Paderborn, pp. 53–68.
- Schiller K., Lübber A.*, 1877–1878. Mittelniederdeutsches Wörterbuch, III–IV. Bremen: Kühtmann.
- Schläpfer R.*, 1956. Die Mundart des Kantons Baselland. Frauenfeld: Huber. 259 p. (Beiträge zur schweizerdeutschen Mundartforschung, V).
- Schumann C.*, 1907. Der Wortschatz von Lübeck. Probe planmäßiger Durchforschung eines mundartlichen Sprachgebietes. Straßburg: Trübner. 90 p. (Zeitschrift für deutsche wortforschung, Beiheft zum 9. Bd.).
- Steinmeyer E. von.*, 1879. Die althochdeutschen Glossen, 1. Glossen zu biblischen Schriften. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung. 820 p.
- Urkundenbuch der Stadt Lübeck. Bd. 9 (1451–1460). Lübeck: Verein für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. Lübeck, 1893. 1023 p.
- Wanner G.*, 1941. Die Mundarten des Kantons Schaffhausen. Laut- und Flexionslehre. Frauenfeld: Huber. 227 p. (Beiträge zur Schweizerischen Grammatik, XX).